

УДК 94(470.331)+281.93
DOI 10.26456/vthistory/2026.1.166

Скопческий процесс 1888 г.: дело братьев Федосеевых в контексте противосектантских следственных и судебных практик¹

Н.А. Аглямов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье рассматривается ход следствия и судебного разбирательства по делу о подозрении 115 человек в принадлежности к скопческой секте, проходившего в Тверском окружном суде с 15 по 21 ноября 1886 г. На основе уголовного дела и сопутствующей судебной делопроизводственной документации изучаются роль семьи крестьян Федосеевых в организации секты, способы привлечения в общину новых adeptов, а также обрядовые практики. Активное расширение секты стало возможным из-за халатности местных гражданских и духовных властей, которые оказались не способны обнаружить крупную скопческую общину, распространившуюся на территорию нескольких уездов Вышневолоцкого уезда. В то же время благодаря своевременным действиям полицейских и судебных органов удалось в относительно краткие сроки раскрыть всю сектантскую сеть и предотвратить ее дальнейшее расширение.

Ключевые слова: *сектантство, скопчество, скопцы, судебный процесс, Тверская губерния.*

Скопчество возникло во второй половине XVIII в. как радикальное направление в хлыстовстве и к середине XIX в. распространилось во многих губерниях Российской империи. Местные власти жёстко пресекали распространение этого деструктивного «лжеучения», признанного опасным для общественного порядка. Во второй половине XIX в. расследовалось множество «громких» скопческих процессов. Примером тому служит «дело Кудриных», которое рассматривалось в 1871 г. в Московском окружном суде и вызвало интерес со стороны «многочисленной публики»². Подобный процесс проходил в Тверском окружном суде в 1888 г., в рамках этого процесса устанавливалась принадлежность 115 человек к секте скоп-

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор, декан исторического факультета Тверского государственного университета Т.Г. Леонтьева.

² См. подробнее: *Литскеров А.Я.* Скопческое дело. Процесс Кудриных и др. 24 лиц, обвиняемых в принадлежности к скопческой ереси. М., 1871.

цов. Изучение скопческого процесса 1888 г. позволит расширить представление о следственной и судебной практике в отношении скопцов.

Единичные случаи возникновения «кораблей» скопцов прослеживались на протяжении всего XIX в., однако дело «братьев Федосеевых» стало исключительным в истории тверского сектантства, так как до 1886 г. в пределах Тверской губернии не обнаруживали столь крупную скопческую общину. В этой связи к процессу было приковано пристальное внимание тверской общественности. На заседаниях в качестве эксперта присутствовал известный историк, богослов, преподаватель Тверской духовной семинарии Д.И. Скворцов, который на протяжении всего судебного процесса вел записи в дневнике, вошедшие в основу отдельного издания³. Эту работу можно считать единственным исследованием, посвященным делу «братьев Федосеевых». В то же время, несмотря на все достоинства издания, сам автор указывал на то, что «по причине продолжительного промежутка времени», прошедшего со времени заседаний, он не может восстановить дело во всех подробностях⁴. Для дополнения сведений, зафиксированных Д.И. Скворцовым, в качестве основных источников используются уголовное дело⁵ и сопутствующая судебная делопроизводственная документация⁶, хранящиеся в Государственном архиве Тверской области (далее – ГАТО).

Расследование было инициировано весной 1886 г. по письменному прошению на имя тверского губернатора от крестьян Вышневолоцкого уезда деревень Дивенец и Знаменское, в котором утверждалось, что проживающие в д. Федово скопцы Федосеевы, распространяя своё учение и относясь враждебно ко всем православным, являются «нежелательными для них соседями». В то же время Д.И. Скворцов утверждал, что дело началось по доносу крестьянина с. Знаменское Петра Фадеева, который вступил в конфликт с одним из представителей семьи Федосеевых и, затаив обиду, стал пристально следить за ними⁷. Тем не менее то, что Федосеевы являлись скопцами, было давно известно многим местным жителям. Крестьяне впоследствии вспоминали, что Поликарп Федосеев являлся в нетрезвом состоянии в другие деревни и рассказывал, что «их (скопцов. – Н.А.) живёт 9 мужчин, а про женщин говорил, что у них есть особая “причина” в грудях»⁸. Кроме того, для подтверждения своих подозрений крестьяне однажды остановили на улице одного из представителей семьи Федосеевых (Николая), заставили его снять нижнее белье и увидели, что у него «ничего нет»⁹.

19 сентября 1886 г. прокурор Тверского окружного суда поручил провести дознание подозреваемых. В ходе предварительного допроса кре-

³ См. подробнее: *Скворцов Д.И.* Очерки тверского раскола и сектантства. М., 1895.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ См.: ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–1. Д. 456.

⁶ См.: ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 9243.

⁷ *Скворцов Д.И.* Указ. соч. С. 108.

⁸ ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–1. Д. 456. Л. 7 об.

⁹ *Скворцов Д.И.* Указ. соч. С. 112.

стьяне Федосеевы (Егор, Филипп и Панкрат, приходившиеся друг другу родными братьями, их сыновья – Харитон, Сергей и Николай, а также их зять Степан Иванов и его сын Тимофей Степанов) сами заявили о своём оскотлении. Братья Федосеевы отмечали, что были оскотлены около 15 лет назад (соответственно, в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в.) «каким-то неизвестным им греком», который, странствуя, зашёл к ним в дом «с образами, с крестами, с книгами» и просился переночевать¹⁰. Вечером странник читал Федосеевым книги, рассказывал «разные истории» и после длительной беседы убедил их, что для спасения души, согласно евангельским заветам, необходимо оскотиться. Как отмечали братья, окончательное решение об оскотлении они приняли после того, как грек показал, что сам является «полным скопцом». Операцию неизвестный странник, согласно показаниям братьев, провел каждому поочередно в принадлежащей Егору и Филиппу бане. После оскотления братьев операция была проведена их сыновьям, которые заявили, «что не хотят отстать от стариков и также хотят спасения»¹¹. Перед оскотлением им «давали что-то нюхать», отчего они впадали в «беспамятство». Странник прожил у Федосеевых несколько дней после операции и «чем-то смазывал раны», чтобы не болели, после чего ушёл, и больше его братья не видели.

После получения признательных показаний был проведен судебно-медицинский осмотр, который подтвердил частичное или полное «отсутствие половых органов»¹². Результаты освидетельствования послужили основанием для проведения осмотра родственников и ближайшего окружения Федосеевых для установления масштабов распространения секты. В ходе расследования в принадлежности к скопческой секте было заподозрено около 170 человек, у которых были обнаружены те или иные «недостатки половых органов» или подозрение на их отсутствие.

Обстоятельства оскотления составляли отдельный интерес для следствия. Допросы подозреваемых и опросы свидетелей показали, что некоторые представители семьи Федосеевых были оскотлены без своего согласия. Так, Николай Федосеев утверждал, что он был оскотлен его дядей Егором насильно. По свидетельству Николая, родной дядя опоил его, после чего у него наступил крепкий сон, а проснувшись, «посмотрел и нет ничего, только мокренько»¹³. Поликарп Федосеев был оскотлен при схожих обстоятельствах. Крестьянин Кирбасов вспомнил разговор, состоявшийся с Поликарпом. Он рассказывал: «Дядя Егор однажды пригласил меня к себе, поднес чего-то две рюмки, после чего я впал в беспамятство и был оскотлен»¹⁴. Поликарп хотел «нажаловаться» на дядю местным властям, однако его отговорили родственники. Тем не менее чаще встречались случаи добровольного оскотления. Так, крестьянин д. Куничиха Иван Егоров утвер-

¹⁰ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 9243. Л. 13.

¹¹ Сворцов Д.И. Указ. соч. С. 110.

¹² ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–1. Д. 456. Л. 4 об.

¹³ Сворцов Д.И. Указ. соч. С. 113.

¹⁴ ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–1. Д. 456. Л. 8.

ждал, что сам себя оскопил дома с помощью ножниц. Однако по заверению медиков, проводивших осмотр, характер повреждений соответствовал операции, проведенной «посторонней рукой»¹⁵. Из всех случаев оскопления выделялась история, рассказанная крестьянином Иваном Алексеевым, который показал, что был оскоплен при уходе с военной службы в г. Вильно в августе 1865 г. По его словам, операция была проведена добровольно «товарищем по полку»¹⁶. О мотиве оскопления крестьянин не упоминал. По наблюдению врачей-экспертов, операция у большинства скопцов была проведена в юношеском возрасте, кроме Степана Иванова, Егора, Филиппа и Поликарпа Федосеевых.

Активная прозелитическая деятельность обуславливала вовлечение в скопческую общину большого числа последователей. Среди скопцов считалось, что привлечение в секту и оскопление 12 человек дарует «чин архангельский», поэтому наиболее активные члены общины прибегали к самым разнообразным средствам завлечения. Самые радикальные методы использовались только в отношении членов собственной семьи, которых оскопляли насильно без их дозволения (примером тому служит оскопление Николая и Поликарпа Федосеевых). Своих соседей скопцы завлекали преимущественно уговорами, прежде всего обращая внимание на свой достаток и богатство. Однако они нередко получали отказ, мотивированный нежеланием «удаляться от бабы»¹⁷. Особый интерес скопцы проявляли к местному начальству – волостному старшине Петру Фадееву, который также интересовался библейскими текстами и регулярно читал их. Мотив скопцов был ясен: они стремились заручиться поддержкой и прикрытием старшины, чтобы беспрепятственно продолжать распространение секты. Тем не менее, несмотря на все уговоры и приглашения на моленные собрания, старшину не удалось вовлечь в секту.

В то же время обыску подверглись избы подозреваемых. Во всех были обнаружены длинные белые рубахи с прямыми рукавами, предположительно используемые во время скопческих молений. В качестве особой приметы также отмечалось то, что дома скопцов содержались в особой чистоте, какой нет в других крестьянских избах. Следователи также обратили внимание на отсутствие в доме Федосеевых мясной пищи. На заднем дворе Аграфены Федоровой была обнаружена особая нежилая изба, в которой, кроме расставленных вдоль стен лавок, ничего не было¹⁸. Вероятно, эта изба использовалась скопцами в качестве молельной. Тем не менее, несмотря на обнаружение очевидных вещественных доказательств, крестьяне отрицали свою причастность к скопческой секте. Такая линия поведения была характерна для всех подозреваемых, уверявших следователей в принадлежности исключительно к православной вере.

¹⁵ ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–1. Д. 456. Л. 11.

¹⁶ Там же. Л. 12.

¹⁷ Скворцов Д.И. Указ. соч. С. 111.

¹⁸ ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–1. Д. 456. Л. 6.

В ходе дальнейшего следствия обнаружилось, что Федосеевы дали ложные показания касательно обстоятельств своего оскпления. Крестьяне, проживавшие в одной деревне со скопцами, вспоминали, что первым в секте из православия уклонился Филипп Федорович Федосеев, который около 1860 г. вернулся из вышневолоцкой тюрьмы и отказался от употребления мяса, вина и перестал ходить на «крестьянские гульбища». Через два года к его образу жизни присоединился его брат Панкрат, несколько позднее – все родственники. Соседи-крестьяне обратили особое внимание на то, что Федосеевы перестали «женить сыновей и выдавать дочерей замуж»¹⁹. Впоследствии показания крестьян подтвердились данными, полученными следователями из Вышневолоцкой тюрьмы. Так, было установлено, что Филипп Федосеев отбывал там наказание с 1859 по 1860 г. Причем в заключении он находился вместе с некоторыми крестьянами из д. Куничихи и с. Раевского, осужденных за оскпление²⁰. Очевидно, именно в тюрьме Федосеев стал последователем скопческого учения.

Позднее выяснились новые обстоятельства жизни скопцов. Согласно показаниям местных жителей, в январе 1886 г. в доме Федосеевых проживала некая незнакомка, которая скончалась и была придана земле без уведомления полиции. Приходской священник Соболев рассказал следователю, что в начале января причащал у Федосеевых какую-то мещанку, которую через несколько дней хоронил. Священник передал ее паспорт и некоторые другие справки, благодаря чему личность незнакомки была установлена. Ей оказалась московская мещанка Дарья Михайлова, уроженка с. Раевское Вышневолоцкого уезда. Эксгумация и осмотр тела показали, что она также была «скопчихой»²¹.

Филипп Федосеев заявил, что Дарью Михайлову никогда не знал, о её причастности к скопческой секте не подозревал. Впустил её к себе в дом, думая, что она «больная странница» и нуждается в помощи. Однако согласно показаниям священника Соболева, Федосеевы отнеслись к болезни и смерти московской мещанки, якобы им не знакомой, «с большим участием»²². Следствию было достаточно этого показания, чтобы сделать вывод о том, что семья Федосеевых и Дарья Михайлова имели давние связи, основанные прежде всего на принадлежности к скопчеству.

Следственные мероприятия проводились не только в д. Федово, но и в соседних населенных пунктах, так как очевидцы указывали на то, что в доме Федосеевых собирались крестьяне из других деревень. Обнаружилось, что в волостях Поддубской, Раевской и Макаровской имеется много крестьян (преимущественно женщин), ведущих «особый образ жизни». Местные их называли «то богомилами-постниками, то хлыстами, а иногда и скопцами»²³. Наибольшее число таких людей проживали в д. Куничиха

¹⁹ ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–1. Д. 456. Л. 7 об.

²⁰ Там же. Л. 9 об.

²¹ Там же. Л. 9.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 10.

Вышневолоцкого уезда. Крестьяне деревни показали, что секта у них активно распространяется и её последователей насчитывается уже около 50 человек. По свидетельству крестьянина д. Куничихи, скопческая ересь проникла к ним из с. Братского от Дарьи Михайловой²⁴. Среди особенностей их жизни выделяли то, что сектанты не пьют вина, не едят мясо, не принимают участия в праздниках, особенно в родинах, крестинах и свадьбах. Более того, некоторые женщины, отвергая брак, настолько сторонились мужчин, что прикрывали лицо при встрече с ними.

Свидетели сообщали, что Федосеевы сходятся по ночам перед воскресеньем и в праздничные дни для молитвенных собраний. Традиционным местом встречи для скопцов были особые избы на заднем дворе. Порой такие собрания насчитывали до 40–50 человек. Изначально скопцы собирались у Егора Федосеева, однако несколько позднее ими была выбрана изба Аграфены Федоровой. Обряды состояли из ряда типичных действий: женщины садились на лавки по кругу вдоль стен и пели песни, а мужчины бегали и кружились «до изнеможения», таким образом достигая экстатического состояния. Крестьянин Гречин вспоминал, как однажды ночью, проходя мимо избы сектантов, слышал топот, хлопанье в ладоши, женский визг и «стукатню как бы от пляски»²⁵. Согласно показанию еще одной свидетельницы, «скопцы скакали, хлопали в ладоши и т. п.», что произвело на нее самое сильное впечатление, из-за чего она «еле ноги удрала, как страшно!»²⁶. Иногда сектанты совершали своеобразный обряд причастия, используя вместо просфор «крендельки».

Для точного определения числа приверженцев скопческой секты был организован повторный судебно-медицинский осмотр, для проведения которого были приглашены врачи-эксперты. Осмотрев около 115 подозреваемых, медицинский совет разделил их на три группы: в первую вошли лица, имевшие явные следы оскопления, во вторую – об оскоплении которых можно было судить «с большей или меньшей вероятностью», в третью были определены те, кто не имел на себе никаких следов оскопления²⁷. По результатам работы экспертов к ответственности были привлечены 24 лица.

Дело скопцов разбиралось в Тверском окружном суде с 15 по 21 ноября 1888 г. Основными подсудимыми являлись братья Федосеевы и лица, состоявшие с ними в родственной связи, поэтому и сам процесс был назван «делом братьев скопцов Федосеевых»²⁸. Судебные заседания проводились с особой оглаской. На публичные заседания были приглашены в качестве экспертов известные сектоведы, в числе которых русский историк Церкви, профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин, который по состоянию здоровья не смог присутствовать на слушаниях²⁹. 21 ноября при-

²⁴ ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–1. Д. 456. Л. 12 об.

²⁵ Там же. Л. 7 об.

²⁶ Скворцов Д.И. Указ. соч. С. 115.

²⁷ Там же. С. 108–109.

²⁸ Там же. С. 109.

²⁹ ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–1. Д. 456. Л. 500.

сяжные вынесли приговор, согласно которому все 24 (фактически 23, так как одна из обвиненных скончалась во время судебного разбирательства, находясь в заключении в тверской тюрьме) подсудимых были признаны виновными в том, что «по заблуждению религиозного фанатизма, возбужденного скопческим учением, умышленно оскопили себя»³⁰. В качестве меры наказания было избрано лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в «отдаленный край Восточной Сибири». Кроме того, Филипп Федосеев был обвинен в том, что незаконно принял на жительство оскопленную московскую мещанку Дарью Михайлову, за что был отправлен на каторжные работы³¹. Все судебные издержки в размере 677 рублей были обязаны компенсировать обвиняемые «с круговую друг за друга ответственностью».

Таким образом, следствием в 1886–1888 гг. была обнаружена разветвлённая сеть скопческой секты, распространённой в Козловской, Макаровской, Поддубской и Раевской волостях Вышневолоцкого уезда. С одной стороны, можно отметить невнимательность и даже халатность местных гражданских и духовных властей, которые вовремя не проявили бдительность и не обнаружили крупную сектантскую общину, члены которой проживали в нескольких волостях Вышневолоцкой губернии и распространяли своё учение в течение практически 20 лет. С другой – видно, что следственные мероприятия и судебное разбирательство были проведены с особой тщательностью, благодаря чему удалось раскрыть всю сектантскую общину и предотвратить её дальнейшее расширение численно и территориально. Оперативность действий представителей судебно-полицейской системы объясняется прежде всего правовым статусом скопцов, относившихся к числу наиболее вредных сект, приносивших наибольший ущерб обществу по сравнению с другими нетрадиционными религиозными течениями. Материалы, полученные в ходе следствия, существенно дополняют сведения об обрядовых практиках скопцов, их повседневной жизни.

Об авторе:

АГЛЯМОВ Николай Александрович – аспирант, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31, каб. 207), e-mail: aglyamovn@mail.ru

³⁰ ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–1. Д. 456. Л. 570 об.

³¹ Там же. Л. 573.

The Case of the Fedoseyev Brothers in 1888: episodes of anti-Sectarian practices

N.A. Aglyamov

Tver State University, Tver, Russia

This article examines the investigation and trial of 115 individuals suspected of belonging to a sect of skoptsy (eunuchs). The hearings were held in the Tverskoy District Court from November 15 to 21, 1886. Using the criminal case and accompanying court records, the article examines the role of the Fedoseyev peasant family in organizing the sect, the methods used to recruit new adherents, and ritual practices. The sect's rapid expansion was facilitated by the negligence of local civil and clerical authorities, who failed to detect the large eunuch community, which had spread across several districts of the Vyshnevolotsk District. However, thanks to the prompt actions of police and judicial authorities, the entire sectarian network was quickly uncovered and its further expansion prevented.

Keywords: *sectarianism, skopchestvo, skoptsy, skoptsy process, Tver province.*

About the author:

AGLYAMOV Nikolay Aleksandrovich – Postgraduate Student, Department of National History, Tver State University (Russia, 170100, Tver, ul. Trekhsvyatskaya, 16/31, room 207), e-mail: aglyamovn@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.09.2025 г.

Подписана в печать 21.04.2026 г.